

Иоанна Ковальчик

Университет им. Яна Кохановского в Кельце
ul. Świętokrzyska 15G, 25–406 Kielce, Polska
E-mail: joanna.kowalczykprimo@hotmail.com

Область научных интересов автора: официально-правовая коммуникация, административный дискурс, прагматика и функциональность коммуникации, дискурсивный анализ

ПРИГОВОР КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЖАНР АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена анализу приговора как функционального репрезентанта административного дискурса, способного императивным образом формировать и преобразовать юридически релевантные факты. Функционально-прагматическая сущность приговора заключается в его способности по определению обязывать всех адресатов. Анализ приговора охватывал исследования с учетом трех критериев: онтологического, каузального и прагматического. Целью статьи является выявление и дескрипция основных особенностей приговора как жанра административного дискурса, который по сути своей является основным способом интерпретации, оценки и квалификации общественного поведения. В настоящей публикации рассмотрен также способ квалификации юридически релевантного факта и указаны примеры его вербализации. Показывается, что в рамках официально-правовой коммуникации изучаемый жанр текста является главным инструментом императивного регулирования общественных отношений. Отмечается, что приговор является видом административного документа, которому свойственны субъектность и директивность, а его основная прагматика сосредоточена на выявлении воли органа власти и оказании воздействия на участников дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: приговор, судебный акт, административный дискурс, официально-правовая коммуникация

Введение

Императивное, административное управление формирует и преобразует юридически релевантные обстоятельства. Прямо оказывает влияние на то, что уже есть и на то, что должно произойти. В рамках официально-правовой коммуникации главными инструментами императивного регулирования общественных отношений является *предписание* и *запрет*, которые сопровождаются угрозой наказания и/или наказанием.

Целью настоящей публикации является выявление и дескрипция основных особенностей приговора как функционального репрезентанта императивной группы

административного регулирования¹. Методологической базой исследования является функциональный прагматизм, на основании положений которого мы провели анализ приговора как лингвосомиотического жанра текста (Leszczak 2008).

Дискурсивная сущность судебных актов

Репрезентативной группой документов императивного характера являются *судебные акты*. Причем под этим термином мы подразумеваем всякие результативные судебные документы, решающие дело по существу. Судебные акты как разновидность функционального текста (функциональные документы) являются компонентом административного дискурса и представляют собой одно из проявлений рационально-практической деятельности человека, направленной на регулирование общественных отношений. Нужно согласиться с мнением И. В. Палашевской, которая отмечает, что жанры официально-правового дискурса являются орудием организации взаимодействия субъектов коммуникации и должны рассматриваться как одно из проявлений нормативной культуры (Палашевская 2010: 26).

В связи с тем, что существуют различные типы судебных актов, их телеология, семантика и форма различны, но стратегическая цель каждого всегда сосредоточивается на дискурсивном упорядочении рациональных социально-правовых отношений. В настоящей работе под термином *судебный акт* мы понимаем индивидуальный, конститутивный документ, выданный судом, выражающий принятую судом позицию.

Индивидуальный он потому, что имеет отношение к конкретному случаю и конкретному субъекту и предусматривает определенного вида связи: 1) истец – ответчик; 2) обвиняемый – обвинитель; 3) подсудимый – обвинитель.

Конститутивным он назван, поскольку создает правовую реальность, наделяет правами, налагает обязанности и запреты. При этом на почве российской юрисдикции наблюдается соответствие жанровой номинации судебного документа и номинации результата судебного производства:

- 1) постановление – *суд / судья постановил*;
- 2) судебное решение – *суд / судья решил*;
- 3) определение – *суд / судья определил*;
- 4) приговор – *суд / судья приговорил*.

Таким образом, судебный акт является документом, заключающим вербализацию принятого решения по данному делу. Из этого следует, что юридически значимая информация, зафиксированная в судебном акте, возникает в результате осуществления интерпретации фактов судом. Такое толкование является рациональным и практичным и основывается на оценке событий, фактов и обстоятельств путем выявления релевантности между правовой ситуацией и требованиями закона.

¹ Все приведенные примеры взяты из базы судебных и нормативных актов РФ – СудАкт.

Приговор как прагматический репрезентант административного дискурса

Жанровой репрезентацией императивной группы административного регулирования мы считаем *приговор*, который по сути своей является основным способом интерпретации, оценки и квалификации общественного поведения. Стратегическая цель приговора, как инструмента управления, выходит за рамки достижения порядка и общественного строя. Сущность этого документа заключается также в обеспечении безопасности лиц, находящихся в пределах влияния органа власти. Отсюда вывод: приговор охватывает также эмоциональный фактор административного регулирования. Данная специфика прямо вытекает из глобального предназначения приговора, который, как правило, включает результат оценки поведения в качестве квалификации действия как законного или незаконного.

Изучаемый жанр официально-правового документа подводит итоги анализа всех доказательств по уголовному делу. Приговор как жанр документа императивного характера основывается на рационально-эмоциональной оценке правонарушений, в частности преступлений. Кроме того, он представляет собой окончательный судебный акт, завершающий судопроизводство путем предоставления ответа на главный вопрос дела: является подсудимый виновным или невиновным (Загорский, 2016). Согласно определению, изложенному в Уголовном кодексе Российской Федерации, под термином *приговор* подразумевается «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции» (УК РФ, ст. 5 § 28). Наличие или отсутствие вины придает этому судебному документу субъектный характер.

Вербализация квалификации объекта и/или субъекта в рамках приговора

Для того, чтобы определить, являются ли действия, объекты или субъекты юридически значимыми или нет, необходимо определить, действительно ли имеются признаки такого действия, предмета или субъекта. Квалификацию отдельных фактов осуществляет суд. В зависимости от прагматики содержания результаты оценки объекта/ субъекта разбирательства вербализуются следующим образом:

1. констатация усмотрения / не усмотрения признаков:
усмотрены признаки правонарушения
усматриваются признаки административного правонарушения
усматривались признаки состава преступления
2. констатация обладания / не обладания признаками:
имеют признаки недобросовестных налогоплательщиков;
имелись признаки опьянения
не имеет признаков ненормативного правового акта

3. констатация отсутствия признаков:
*отсутствуют признаки недобросовестности
в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законода-
тельства
отсутствии признаков банкротства*
4. констатация наличия признаков:
*наличие признаков спора
при наличии признаков совершения правонарушения
в связи с наличием признаков опьянения*
5. констатация присутствия признаков:
*в его действиях присутствуют признаки административного правонару-
шения
в нем присутствуют признаки фальсификации подписи
присутствует признак публичности*

Онтологический критерий квалификации

Признаки юридических фактов рассматриваются в соответствии с четырьмя факторами: предметом преступления (онтологический критерий), субъектом преступления (онтологический критерий), причиной преступления (каузальный критерий), целью преступления (телеологический критерий). Все они вместе позволяют определить юридически значимые факты, отнести их к правовой основе, указать вид ответственности, а также определить лицо, несущее эту ответственность.

Онтологический критерий определяет действие (правонарушение) и субъект действия (правонарушителя) и таким образом, отвечает на вопрос: кто совершил действие и несет уголовную ответственность, а также что совершил субъект действия. Из этого следует, что первым шагом для решения дела является судебное определение объекта и субъекта. А значит, сначала должен наличествовать юридически релевантный факт (факт, который соответствует правовой норме), совершенный юридически релевантным субъектом.

В рамках приговора суды, квалифицируя юридически значимые действия ссылаются на изложение закона и других нормативных (законодательных) актов, в частности на:

1. юридические определения объекта и субъекта:
«В соответствии со статьей 5 УПК РФ под непричастностью понимается неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления» (1-351/2014 СОЮ СудАкт);
2. апофатические определения, указывающие на то, чем данный объект/субъект не является:
«Как следует из содержания ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны» (1-545/2016 СОЮ СудАкт);

3. уточнения предпосылок (условий) квалифицирования предмета/субъекта дела: «В соответствии с ч.2 ст.17 УК РФ **совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие)**, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса» (1-8/2013 СОЮ СудАкт);
4. указание статьи закона без предметного/субъектного уточнения: «В соответствии с **требованиями ч. 7 ст. УПК РФ**, обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно» (1-634/2013 СОЮ СудАкт).

На основании изложенного можно сказать, что онтологическое квалифицирование действий осуществляется путем отнесения их к правовой основе, что видно уже на уровне вводных конструкций: *согласно статье; по смыслу закона; в соответствии с законом; учитывая положения статьи* и др.

Каузальный критерий квалификации

Каузальный критерий помогает ответить на вопрос, почему, по какой причине и при каких обстоятельствах произошло или может произойти юридически релевантное действие, а также какие это влечет последствия. Квалификация такого поведения может осуществляться путем логических операций, основывающихся на кванторах: *если; в случае; в случае, когда; в случае, если; в зависимости от*. Но квалификация действия по каузальному критерию может осуществляться также через дескрипцию обстоятельств, рассматриваемых как основа квалификации юридически значимого поведения: *осознавала, что нарушает режим пребывания на территории РФ*.

Телеологический критерий квалификации

Телеологический критерий, который учитывает целесообразность квалифицированных судом действий, позволяет ответить на вопрос: как данное действие произошло и какие цели преследовало совершившее его лицо. Вербализация судом телеологического фактора действия (зачем?) осуществляется при помощи маркеров: *в целях; с целью; чтобы; для того, чтобы (в целях самообороны; с целью незаконного проникновения в жилище; чтобы не создавать опасности для движения; обратилась в полицию, для того чтобы напугать супруга)*.

В свою очередь квалификация способа совершения действий позволяет ответить на вопрос: как? Примерами, учитывающими способ предпринимаемого деяния, могут служить следующие фрагменты: *добровольно заявил ходатайство; умышленное причинение смерти; действуя умышленно; путем обмана и злоупотребления доверием*.

Субъектный характер приговора

Суд как орган, обладающий компетенцией определить онтологическую, каузальную и телеологическую сущность действия, ограничен действующим законодательством. Он не вправе выйти за рамки, установленные законодателем. Но, как мы уже отметили, суд является интерпретатором и может принимать решения по своему усмотрению.

Это результат обобщенности и абстрактности правовых норм, которые охватывают множество возможных классов случаев. Эта особенность является не aberrацией, а *differentia specifica* жанра, так как нередко встречаются статьи, характеризующиеся отсутствием уточнений и требующие от суда собственной интерпретации, которая заключается в транспонировании обобщенной статьи на индивидуально-конкретный судебный акт – приговор, напр.: «Суд руководствуется ст. 34 УК РФ, согласно которой ответственность соучастников преступления определяется **характером и степенью фактического участия** каждого из них в совершении преступления» (1-103/2013 СОЮ СудАкт).

Осуществляемая судом оценка как арбитражная квалификация юридического факта и субъекта указывает на релевантность (или ее отсутствие) предмета/субъекта дела требованиям закона. Судебная оценка является основой для достижения главной, стратегической дискурсивной цели – регулирования общественных отношений, которые создают рационально-практическую сферу деятельности. Эта особенность выдвигается на первый план особенно в дискурсивных жанрах императивного характера и влечет за собой антропоцентрический, субъектный, а даже отчасти эмоциональный характер деятельности. И. А. Братухина отмечает, что «модальность судебного приговора – деонтическая (т.е. предписывающая), но при этом содержащая элементы эпистемической (описывающей) и аксиологической (оценивающей)» (Братухина 2012: 80).

Структура приговора

а) Описательно-мотивировочная часть приговора

Суд принимает решение на основании установленных фактов, имеющих юридическое значение. На уровне структуры приговора данная зависимость проявляется через разделение текста на две части: семантически-онтологическую (тактическую, собственно функциональную) и телеологическую (стратегическую или прагматическую). Тактическая часть сосредоточена на дескрипции реквизитов, фактов и обстоятельств решаемого дела. Она выделяется маркером: *суд/судья установил* и охватывает информацию о правовом состоянии, фактических обстоятельствах, а также содержит обоснование принятой судом позиции. В рамках тактической части приговора содержится рациональная квалификация действия согласно признакам юридически значимого факта, а следовательно осуществляется отнесение факта к соответствующей правовой основе. Как подчеркивает Т. В. Иванова, в данной части приговора суд выявляет фактические обстоятельства, объясняет признание отдельных доказательств и обосновывает квалификацию действий подсудимого по определенным статьям (Иванова 2012: 30). Юридическая квалификация является рациональным обоснованием принятой интерпретации суда – рациональным аргументированием его позиции (Голоднов 2010: 111). Тактический блок приговора учитывает также эмоциональный фактор, заключающийся в субъектной оценке факта и вербализуется путем указания на интерпретативный характер оценки, осуществленной судом: *суд*

приходит к выводу; суд считает; смягчающим наказание (и.о.ф.) суд признает явку с повинной. А значит: рациональные аргументы содержат ссылки на факты, а эмоциональные – на оценки.

Кроме эксплицитного указания на лично-субъектные оценочные рассуждения суда, могут появляться также готовые результаты когнитивного процесса, законченные принятием определенной версии, напр.: *действовал с прямым умыслом; подсудимый осознавал, что он, не имеет на это права* и др.

б) Резолютивная часть приговора

На основании установленных судом обстоятельств составляется резолютивная часть приговора, которая подытоживает описательно-аналитический блок. Начинается она с вводной формулы, информирующей, с одной стороны, о том, что дескрипция фактов и их анализ закончились, а с другой – сообщает о том, что начинается главная часть документа, которая содержит выводы о виновности или невиновности подсудимого. Данная вводная конструкция как правило обретает форму следующего прецедентного текста: *На основании изложенного и руководствуясь ст. (...), суд приговорил.* А значит, это уже основная часть документа, в которой решается дело по существу. Это прямо вытекает из общей прагматики приговора, которая сосредоточивается на признании подсудимого виновным или на его оправдании. С телеологической точки зрения решительно-прескриптивная часть по сравнению с предыдущей является более сложной, хотя она значительно короче.

Резолютивная часть приговора содержит выявление воли государственного органа (и даже Российской Федерации, так как приговор выносится именем Российской Федерации) и включает несколько уровней, зависящих от главного компонента – признания судом подсудимого виновным или невиновным. Данный компонент в виде обвинительного решения оказывает воздействие также на способ номинации субъекта дела, который до сих пор являлся *подсудимым*, а теперь меняет свой юридический статус и является – *осужденным*. Особенности резолютивных частей обвинительного и оправдательного приговоров мы поместили в таблицу.

Таб. 1. Резолютивная часть приговора

Возможные элементы резолютивной части приговора	
Обвинительный приговор	Оправдательный приговор
признание подсудимого виновным: Суд приговорил: (и.о.ф.) признать виновным (1-198/2016 СОЮ СудАкт);	оправдание подсудимого: Суд приговорил: признать невиновным (1-123/2016 СОЮ СудАкт);
назначение наказания: Назначить ему наказание в виде штрафа (1-108/2016 СОЮ СудАкт);	
решение о способе исчисления сроков наказания: В срок отбытия наказания зачесть срок административного задержания (1-7/2016 МС СудАкт);	

<p>отмена/вынесение приговора: Приговор районного суда отменить и вынести новый приговор (22-3420/2016 СОЮ СудАкт);</p>	<p>отмена приговора: приговор Нехаевского районного суда Волгоградской области от 2 марта 2016г. в отношении (...) отменить (22-1696/2016 СОЮ СудАкт);</p>
<p>назначение мер пресечения/ принуждения: Мера пресечения (...) оставить без изменения (1-673/2016 СОЮ СудАкт);</p>	<p>снятие мер пресечения: Избранную в отношении (и.о.ф.) меру пресечения (...) отменить, (и.о.ф.) из-под стражи освободить (10-14/2012 СОЮ СудАкт);</p>
<p>решение о взыскании с осужденного процессуальных издержек: Процессуальные издержки (...), выплаченные адвокату в ходе дознания, взыскать с (и.о.ф.) в доход государства (1-152/2016 СОЮ СудАкт);</p>	<p>решение о взыскании с осужденного процессуальных издержек: Процессуальные издержки по делу отнести в счет средств федерального бюджета;</p>
<p>предоставление юридических возможностей: – обжаловать приговор: Приговор может быть обжалован (1-630/2016 СОЮ); – ходатайствовать: Осужденный имеет право ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в своей апелляционной жалобе (1-30/2015 МС СудАкт); – судебной защиты: Осужденный также вправе, в указанные сроки, поручать осуществление своей защиты в заседании суда апелляционной инстанции избранному им защитнику либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника (1-97/2016 МС СудАкт);</p>	<p>предоставление юридических возможностей: – обжаловать приговор: Приговор может быть обжалован (1-123/2016 СОЮ СудАкт); – ходатайствовать: Разъяснить (и.о.ф.) право заявить ходатайство об участии в суде апелляционной инстанции для осуществления защиты избранным защитником либо ходатайствовать о назначении защитника судом (1-2/2014 СОЮ СудАкт); – реабилитации: Признать за (и.о.ф.) право на реабилитацию, разъяснив предусмотренное ст. 133 УПК РФ право на возмещение имущественного ущерба, устранение последствий морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных и иных прав (1-16/2014 СОЮ СудАкт);</p>
<p>решение об удовлетворении/не удовлетворении требований: Исковые требования Прокурора (...) удовлетворить (1-1133\2011 СОЮ СудАкт);</p>	<p>решение об удовлетворении/ не удовлетворении требований: апелляционную жалобу осужденного (...) удовлетворить (10-25/2011 СОЮ СудАкт);</p>
<p>решение о вещественных доказательствах по делу: После вступления приговора в законную силу вещественные доказательства по делу (...), уничтожить (1-193/2015 СОЮ СудАкт);</p>	<p>решение о вещественных доказательствах по делу: вещественные доказательства (...) по вступлении приговора в законную силу направить руководителю следственного управления (2-18/2011 СОЮ СудАкт);</p>
	<p>информация о деле: Уголовное дело направить в Урюпинский межрайонный следственный отдел СУ СК России по Волгоградской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (22-1696/2016 СОЮ СудАкт);</p>

Источник: собственная разработка на основании приговоров доступных в Интернет-ресурсе СудАкт.

В ходе составления данного сопоставления выявлено, что на почве резолютивной части приговора могут появляться три разных жанровых компонента: императивный, алетический и ассерторический. Алетические элементы осуществляются, прежде всего, в предоставлении судом юридических возможностей осужденному/оправданному: «Приговор может быть обжалован в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ» [оправдательный приговор] (22-4396/2016 СОЮ СудАкт); «Приговор может быть обжалован в вышестоящий суд в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ» [обвинительный приговор] (1-1/2013 МС СудАкт); Суд приговорил: Признать право на реабилитацию [оправдательный приговор] (1-16/2014 СОЮ СудАкт). Ассерторический компонент сосредоточивается на передаче информации, которая прямо не относится к решенному делу. Даже если по своей стратегии данный элемент обретает форму предписания, главная цель его не совпадает с основной целесообразностью приговора. Отсутствие непосредственной связи между принятой стратегией и главной целью приговора лишает данный элемент черт императивности и приближает его к констатации факта. Это происходит в случае, если определенная составляющая не касается решенного дела. Таковую ситуацию мы наблюдаем, прежде всего, в ходе вынесения оправдательного приговора, который заканчивает одно дело, но информирует о продолжении следствия, напр.: [суд приговорил] уголовное дело направить начальнику (...) службы РУ ФСКН России (...) для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (22-507/2016 СОЮ СудАкт).

Следовательно, в рамках данной части приговора помещены как деонтические элементы административного управления (императивные и алетические), так и чистые констатации фактов. Причем вся прагматическая структура сохраняет свой императивный характер. Отсюда вывод, что независимо от принятой стратегии вербализации информации, данный блок, а тем самым документ полностью является императивным жанром административного регулирования общественных отношений.

Заключение

Как доказано, сложная прагматика данного репрезентанта административного жанра не ограничивается решением: *виновен / не виновен*. С одной стороны, приговор имеет черты ассерторической констатации дескриптивного и дескриптивно-аналитического типа – в описательной части, устанавливающей юридические факты. Но, с другой стороны, он обладает деонтическими свойствами алетического характера – предоставляет юридические возможности прямым адресатам. Телеология приговора как вида административного текста заключается в предусмотренной консекутивности судебных предписаний. Приговор императивным образом регулирует общественные отношения и представляет собой документ, по определению обязывающий всех реципиентов (государственных и частных).

Литература

База судебных и нормативных актов РФ – СудАкт. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (См. 10.12.2016).

БРАТУХИНА, И. А., 2012. Категория информативности в тексте судебного приговора. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3. Т. 4, 78–81.

ГОЛОДНОВ, А. В., 2010. Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 1 (9), 109–114.

ЗАГОРСКИЙ, Г. И., *Постановление приговора: проблемы теории и практики.* Режим доступа: <http://coollib.net/b/327577/read#t3>. (См. 30.11.2016).

ИВАНОВА, Т. В., 2012. Аргументация и языковое оформление описательно-мотивировочной части судебного приговора. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика*, 3. Т. 12, 30–34.

ПАЛАШЕВСКАЯ, И. В., 2010. Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 6. Т. 50, 28–31.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

LESZCZAK, O., 2008. *Lingwosemiotyczna teoria doświadczenia.* Т. 1. Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Humanistyczno-Przyrodniczego Jana Kochanowskiego.

Joanna Kowalczyk

Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Research interests: official and legal communication, administrative discourse, functional and pragmatic communication, discourse analysis

THE SENTENCE AS A FUNCTIONAL GENRE OF ADMINISTRATIVE COMMUNICATION

Summary

This article analyses the function of a sentence as a representative genre of administrative discourse, which has the ability to form and transform legally relevant facts. Functional and pragmatic nature of the sentence, as a document, lies in the ability to mandatory oblige all recipients of the discourse. The aim of the article is to identify the main features and descriptions of the sentence as an administrative discourse genre, which in essence is the main way of interpretation, evaluation and qualification of social behaviour. The study analysis includes the sentence analysis, taking into account three criteria: ontological, causal and pragmatic. This publication also provides a method of qualification of legally relevant facts and the examples of its verbalisation. It is shown that under formal communications, the studied genre of the text is the main instrument of the imperative regulation of social relations. The author indicates that the sentence is a subjective and prescriptive type of administrative document. The sentence is a final explicit act. Fundamental pragmatics of the sentence is focused on identifying and revealing the will of the authorities and influencing the participants of discourse.

KEY WORDS: sentence, judicial act, administrative discourse, official and legal communication.

Pateikta / Submitted 2016 12 01

Priimta / Accepted 2017 02 02